

Это было сразу после ужина, и все семьи наслаждались легким ветерком в своих дворах.

Многие люди вышли посмотреть, когда услышали шум.

“Что происходит?”

“Какая семья Ли? Это семья бабушки Цяо Мэй?”

“Э, разве это не Чжао Хун, внучка семьи Ли из соседней деревни? Почему она в нашей деревне?”

“Айо, ее выгнала семья Ли?”

Кто-то узнал Чжао Хуна и прямо спросил:

Лицо Чжао Хун было очень красным, и она ничего не сказала.

Голос в толпе продолжал говорить: “Даже если ее выгонят, нет никакой необходимости идти в дом Цяо Мэй, чтобы просить еду, верно? Они даже не родственники!”

“Правильно, правильно! Это просто ужасно”.

От этих насмешек лицо Чжао Хуна покраснело. Она чувствовала себя очень неловко, особенно потому, что в толпе были люди, которых она знала.

Она взяла своего ребенка на руки и вышла за дверь.

Было уже темно, когда она вернулась на свое место. Рядом с большим деревом у входной двери она дала себе сильную пощечину, отчего ее лицо мгновенно распухло. Затем она намазала свое тело пылью с земли и растрепала волосы, прежде чем осмелилась войти в дом.

Семья Ли не была удивлена, что Чжао Хун вернулась в таком плачевном состоянии.

Они слышали, что у Цяо Мэй всегда был плохой характер, и для нее было обычным делом поднимать руки на людей. Это уже было очень хорошо, что она начала действовать только после стольких дней.

Старая мадам Ли яростно выругалась: “Ты бесполезная тварь, ты даже не можешь построить с ней хорошие отношения, как я тебе говорила”.

“Есть ли какой-нибудь способ заставить Цяо Мэй принять нашу семью?” Ли Дуна не волновало, что его жену избили. Он только хотел больше денег.

Старая госпожа Ли посмотрела на Чжао Хуна и сердито спросила: “Что сказала Цяо Мэй?”

“Она сказала... никому из семьи Ли не разрешается переходить, кроме Ли Гуй. Она больше никого не впускает. Если кто-нибудь все же осмелится подойти, она забьет его до смерти большой палкой.”

Чжао Хун громко всхлипнула, но не осмелилась говорить слишком громко и вытерла слезы рукой.

“Это не так уж плохо!” - радостно воскликнул Ли Дун.

По крайней мере, эта его племянница все еще признавала Ли Гуй своей матерью и была готова позволить Ли Гуй навестить ее. Это было не так уж плохо.

“Хорошо, тогда завтра я поеду в округ искать ее мать”, - кивнула старая мадам Ли и сказала.

После того, как Ли Гуй снова вышла замуж, она последовала за своим мужем, чтобы пойти работать на пищевую фабрику в округе. Теперь ее было довольно легко найти.

На самом деле старая мадам Ли часто ездила в округ, чтобы найти Ли Гуй. Иногда она ходила к себе домой, а иногда на свое рабочее место. Время от времени она приносила какие-нибудь вещи или деньги.

Сунь Ин на мгновение заколебалась и медленно сказала: “Тогда, если она вернется, разве то, что мы скрываем, не будет раскрыто? Если она...”

Прежде чем она успела закончить, пожилая леди остановила ее одним взглядом.

В то время старая мадам Ли время от времени подходила к Ли Гуй, чтобы попросить денег, используя Цяо Мэй в качестве предлога. Она говорила, что Цяо Мэй была толстой и загорелой, всегда дралась и доставляла неприятности, а также ленивой и не желала работать.

И что Цяо Мэй даже приходила в дом семьи Ли и гонялась за Старой мадам Ли в поисках еды.

Ли Гуй чувствовала ответственность за свою дочь. Время от времени она брала немного денег, чтобы субсидировать расходы семьи Ли. Хотя ее муж избивал ее каждый раз, когда она давала своей семье деньги и другие вещи, она все равно передавала Старой мадам Ли немного денег.

“Если она знает, значит, она знает. Я ее мать. Разве это не правильно, что она дала мне немного денег и все такое?”

Старая мадам Ли говорила беззаботно.

Хотя она действительно солгала Ли Гуй, это было ее право воспринимать эти вещи как мать Ли Гуй. Она была той, кто попросил Ли Гуй снова выйти замуж пораньше, иначе как бы у Ли Гуй могла быть такая хорошая жизнь в городе?

Она заслужила все, что получила, и бояться было нечего, даже если бы Ли Гуй знала правду.

Ли Тао не мог не прервать разговор. “Что, если она не захочет помочь? Что, если она узнает, что мы никогда не передавали Цяо Мэй ни одного из ее подарков, а вместо этого все вещи забрали мы? Как только она наладит свои отношения с Цяо Мэй, захочет ли Цяо Мэй помочь нам?”

При таких обстоятельствах никто не захотел бы помочь, верно?

Однако старая мадам Ли только улыбнулась. Она хорошо знала свою собственную дочь. Если бы она не могла контролировать Цяо Мэй, она бы просто контролировала свою дочь. Когда придет время, разве все не будет хорошо, пока она сможет контролировать свою собственную дочь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2327529>